

Какъ и кою выбирать въ Государственную Думу.

Что такое партійные выборы?

Краткій обзоръ русскихъ
политическихъ партій.

Александра Стаховита.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1907.

Какъ и кого выбирать въ Государственную Думу.

Что такое партійные выборы?

Краткій обзоръ русскиѣхъ
политическиѣхъ партій.

Александра Стаховича.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Лятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1907.

Какъ и кого выбирать въ Государственную Думу.

Посвящается крестьянамъ и мѣщанамъ.

О значеніи выборовъ въ Государственную Думу.

На-дняхъ во всей Россіи начнутся выборы въ новую Государственную Думу, созываемую на 20 февраля 1907 г. взамѣнь распушенной Высочайшимъ указомъ 8-го іюля сего года. — Большинство сельскаго населенія понимаетъ теперь, все значеніе Государственной Думы — этого важнѣйшаго послѣ Верховной Власти Царя, государственнаго учрежденія. Послѣ манифеста 17 октября 1905 года, когда «установлено, какъ неизбѣжное правило, что никакой законъ не можетъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законнѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей» (пунктъ 3-й манифеста 17 октября 1905 года), «Русское Государство управляется на твердомъ основаніи законовъ» *) и значеніе ихъ потому для всякаго государства огромное. Хороши законы, соотвѣтствуютъ они желаніямъ народа — странѣ, всему или большинству народа живется хорошо, управляется оно возможно справедливо, — благополучіе, достатокъ его постоянно растетъ, увеличивается. Наоборотъ, плохи законы, несправедливы — плохо живется той странѣ, т.-е. большинству народа; хорошо живется только

*) Основные законы ст. 1-я.

незначительному меньшинству ся, которому обыкновенно въ ущербъ большинства живется привольно, а то и больно хорошо, такъ какъ законы выгораживаютъ его, о немъ особенно заботятся. Это такъ называемые привилегированные, правящіе классы — «господа». То же, что принято называть «народъ,» т.-е. подавляющее большинство его, бѣдствуетъ, кое-какъ изо дня въ день пробивается и все бѣднѣетъ да бѣднѣетъ. Таково было положеніе Россіи, когда послѣ неудачъ японской войны открывшей всѣмъ глаза, въ памятный всѣмъ день, 17 октября 1905 г., Царь по «гласу народному,» по болѣе или менѣе единодушному желанію большинства народа и, главное, болѣе образованной, развитой его части (демократическая интеллигенція), которому дорога судьба малоразвитого, бѣднаго, такъ называемаго простого народа и которая давно того добивалась и не мало за то пострадала, — Царь издалъ манифестъ, по которому отнынѣ Россія становится страной «конституціонною,» т.-е. Царь пожелалъ раздѣлить свою до тѣхъ поръ самодержавную *) власть съ народомъ — править Россіей *съ народомъ для народа...*

Осуществляетъ же свою власть народъ составленіемъ законовъ и надзоромъ за дѣйствіями законнопоставленныхъ властей, всѣхъ сановниковъ и чиновниковъ — при посредствѣ *народныхъ представителей*, составляющихъ Государственную Думу.

Отсюда понятно, какой громадной важности дѣломъ являются выборы представителей народа — членовъ Государственной Думы.

Важнѣ этого дѣла и придумать трудно. Отъ правильности, удачи, справедливости и, главное, сознательности ихъ зависитъ, какъ мы видѣли, благополучіе всего народа.

Выборы марта прошлаго года нельзя не признать *для народа* удачными, такъ какъ большинство членовъ Государственной Думы стояло за народъ, требоваю для него «земли и воли» — задушевное, единодушное требованіе народа. Этому помогло то, что народъ больно

*) Титуль „Самодержавный“, который теперь все-таки употребляется, имѣетъ отнынѣ лишь историческое значеніе, указывающее на независимость Царской власти отъ иноземныхъ державъ (какъ въ былое время, когда этотъ титуль былъ установленъ, — отъ татарскаго ига.)

недовольный правительствомъ—начальствомъ, такъ называемымъ бюрократическимъ — приказнымъ, чиновничьимъ строемъ и поддерживающимъ этотъ строй большинствомъ состоятельныхъ классовъ — помещиковъ, купцовъ и фабрикантовъ, — довольно дружно старался выбирать враждебно этому строю настроенныхъ людей, такъ называемыхъ «оппозиціонныхъ».

О работѣ и значеніи первой Думы говорится въ другихъ книжкахъ, поэтому не стану распространяться о томъ, за что многіе ее хвалятъ, а многіе, наоборотъ, строго осуждаютъ.

Не буду говорить также о многихъ недостаткахъ выборнаго закона 6-го августа и 11 декабря 1905 года. О нихъ много говорится въ другихъ книжкахъ (о всеобщей, прямой, равной и тайной подачѣ голосовъ). Слѣдуетъ надѣяться, что новая Государственная Дума, какъ и старая, позаботится объ этомъ важномъ вопросѣ. Я хочу поговорить о тѣхъ нѣкоторыхъ промахахъ, недочетахъ, и недоразумѣніяхъ, которые выяснились въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ, въ которомъ народу пришлось совершенно вновь, впервые выступить въ выборахъ въ Государственную Думу. Безъ ошибокъ и неудачъ какое новое дѣло обойтись не можетъ. Къ такъ называемымъ политическимъ — т.-е. для управленія всей страной, — выборамъ народъ не былъ и не могъ быть подготовленнымъ. Весь строй нашего быта, управленія, при которомъ все общество и, главное, крестьянство было лишено всякой самостоятельности и насильно было приучено во всемъ слушаться приказовъ начальства, жить подъ его опекой, способствовать этой неподготовленности *), которая не могла не отразиться на томъ, какъ относилось большинство простого народа къ прошлымъ выборамъ.

Опытъ — лучший учитель. Чтобы попытаться на основаніи опыта разъяснить нѣкоторыя выяснившіяся ошибки въ этомъ важномъ дѣлѣ, помочь простому народу разобратъ и приспособиться къ новымъ для него правамъ

*) Къ выборамъ гласныхъ въ земское собраніе населеніе въ большинствѣ относится довольно равнодушно. Но многимъ причинамъ оно земское дѣло считаетъ почти чужимъ для себя. Да и выборы эти, только по названію выборы. Большинство ихъ назначается губернаторами, т.-е. начальствомъ.

и обязанностямъ гражданина, призваннаго вліять черезъ выборы въ Государственную Думу на судьбы своего отечества, я и задумалъ написать эту книжечку.

Выборы отъ крестьянъ.

Въ краткихъ чертахъ выборы отъ крестьянъ представляются слѣдующимъ образомъ: у крестьянъ выбираются на обычныхъ основаніяхъ, для волостного схода по одному представителю на десять дворовъ. Эти представители называются десятидворными. Потомъ волостной сходъ выбираетъ двухъ уполномоченныхъ отъ каждой волости. По сенатскому распоряженію отъ 7-го октября сего года уполномоченными отъ волостныхъ сходовъ могутъ быть исключительно только домохозяева. Всѣ эти уполномоченные отъ всѣхъ волостей даннаго уѣзда собираются въ уѣздный городъ на такъ называемый сѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей. Этотъ сѣздъ выбираетъ уже непременно изъ своей же среды выборщиковъ въ опредѣленномъ для каждаго уѣзда количествѣ. А эти крестьянскіе выборщики въ Губернскомъ Избирательномъ Собраніи, сперва *одни* выбираютъ изъ своей опять-таки среды одного члена Государственной Думы специально отъ крестьянъ, затѣмъ уже они, крестьянскіе выборщики, соединяются съ выборщиками другихъ *категорій*, то-есть другихъ частей населенія, и въ общемъ собраніи избираютъ остальныхъ членовъ Государственной Думы отъ губерніи въ положенномъ для каждой числѣ.

Участіе крестьянъ въ выборахъ вмѣстѣ съ землевладѣльцами-помѣщиками.

Крестьяне могутъ вмѣстѣ со всѣми прочими землевладѣльцами участвовать въ Сѣздѣ Землевладѣльцевъ. Но не всѣ. А лишь тѣ, кто имѣя землю, приобрѣлъ ее *безъ посредства* Крестьянскаго банка. Затѣмъ въ зависимости отъ количества земли, такіе крестьяне

участвуют или непосредственно въ Уѣздномъ Съѣздѣ Землевладѣльцевъ или черезъ своихъ уполномоченныхъ, которые выбираются на предварительныхъ съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ. На этихъ предварительныхъ съѣздахъ могутъ участвовать согласно закона отъ 11-го декабря 1905 г. всѣ мелкіе землевладѣльцы, какъ бы мало земли у нихъ не было.

Но крестьяне, купившіе, повторяю, землю *при посредствѣ* Крестьянскаго банка, этого права лишены, какъ равно и мѣщане. Это обстоятельство, какъ равно и недавнее сенатское распоряженіе отъ 7-го октября, что уполномоченными отъ волостныхъ сходовъ могутъ быть исключительно домохозяева, какъ нельзя лучше показываетъ намъ, какъ правительство старается ограничить крестьянъ въ выборахъ, боясь ихъ демократичности, т.-е. слишкомъ большого участія въ выборахъ истиннаго народа.

Вышеупомянутые предварительные съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ выбираютъ уполномоченныхъ, соотвѣтственно количеству земли у всѣхъ *собравшихся* на съѣздѣ землевладѣльцевъ. Такъ, на примѣръ, если для непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ (крупныхъ) землевладѣльцевъ требуется, предположимъ, двѣсти десятинъ, то на каждыя двѣсти десятинъ у собравшихся мелкихъ землевладѣльцевъ выбирается одинъ уполномоченный. Такъ что, если у всѣхъ *собравшихся* мелкихъ землевладѣльцевъ будетъ 1000 десятинъ, то они и выберутъ пять уполномоченныхъ. И это доказываетъ намъ, какъ необходимо всѣмъ, кто только можетъ и имѣетъ право на участіе въ съѣздѣ землевладѣльцевъ, непременно тамъ быть и чѣмъ больше *соберется* на него крестьянъ, тѣмъ болѣе крестьяне же выиграютъ.

Въ вышеназванныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ, какъ крупные землевладѣльцы, такъ и уполномоченные отъ мелкихъ землевладѣльцевъ пользуются одинаковыми правами и сообща всѣ выбираютъ выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ въ числѣ, опредѣленномъ на каждый данный уѣздъ. А ужъ эти выборщики вмѣстѣ съ выборщиками отъ крестьянъ и отъ горожанъ въ общемъ Губернскомъ Избирательномъ Собраніи выбираютъ необходимое число членовъ въ Государственную Думу.

Обзоръ прошлыхъ выборовъ. Случайный ихъ характеръ — жеребьевка.

Перейдемъ теперь къ обзору и обсужденію слабыхъ сторонъ выборовъ прошлыхъ, мартовскихъ, на которыя обращено было вниманіе печати и отдѣльныхъ лицъ, участниковъ этихъ выборовъ.

Прежде всего нельзя съ сожалѣніемъ не установить, что въ этихъ выборахъ въ значительной степени преобладалъ элементъ случайности, т. е. часто отсутствовало сознательное отношеніе къ нимъ. Предоставляли слѣпому случаю рѣшить, кому быть уполномоченнымъ отъ волостей, кому выборщикомъ отъ крестьянъ даннаго уѣзда и, наконецъ, членомъ Государственной Думы отъ губерніи. Указываемое мною явленіе имѣло обыкновенно мѣсто во второмъ и третьемъ случаяхъ, преимущественно же во второмъ при выборѣ въ уѣздахъ между уполномоченными выборщиковъ отъ крестьянъ.

Я могъ бы перечислить очень большое число уѣздовъ, гдѣ выборы произошли просто... *по жребію!*... Думається, нечего и доказывать, что разъ избранный намѣченъ былъ лишь брошеннымъ жребіемъ, т. е. совершенно *слѣпымъ случаемъ*, такое избраніе нельзя и назвать выборомъ — это почти то же, что просто азартная игра.

Надо вдуматься, годится ли, соответствуетъ ли безконечно громадной важности дѣла — выборы въ Государственную Думу, о чемъ я распространялся выше, сравнивать съ азартной игрою?!.. Повезетъ — попадетъ отъ насъ хорошій, честный, дѣльный выборщикъ, который не выдастъ крестьянскаго дѣла. Не повезетъ — попадетъ отъ насъ, какъ бы нами выбранный, облюбованный, — прощальца какой-нибудь, нечестный человекъ, а то и просто неумный, которому, конечно, не отстоять въ Думѣ крестьянскихъ интересовъ. Дѣйствительно, передъ такою жеребьевкой крестьяне обыкновенно набожно молятся Богу. Врядъ ли я ошибусь, сказавъ, что немного найдется искреннихъ священниковъ, которые, положивъ руку на сердце, посмѣютъ сознательно рекомендовать такой способъ исполненія

серьезнѣйшей изъ гражданскихъ обязанностей, — по-смѣютъ убѣжденно сказать, что при посредствѣ жребье-метанія самъ Господь Богъ указываетъ своего избранника. Это будетъ, думается намъ, *кощунство!*.. Нерѣдко предлагали этотъ способъ избранія Гг. Предводители дворянства, подъ предсѣдательствомъ которыхъ происходили выборы. Большинству этихъ Господь былъ рас-считать, чтобы выборы произошли возможно менѣе сознательно. Объ этомъ поговоримъ ниже.

Мнѣ извѣстны, напримѣръ, губерніи Орловская и Псковская, въ которыхъ въ губернскихъ выборахъ, т.-е. уже членовъ въ Госуд. Думу, крестьянскіе выборщики прибѣгали къ жребію. Типично при этомъ, что въ обѣихъ этихъ губерніяхъ членами Думы отъ нихъ оказались по одному предводителю дворянства, а остальные все самые рядовые крестьяне весьма мало сознательные *). Конечно, эти губерніи не единственныя, гдѣ прибѣгали къ жребію при выборахъ. Перечислять уѣзды, гдѣ выборщики избирались по жребію при выборахъ не буду, такъ какъ число ихъ слишкомъ велико. Какъ не печально это явленіе, невозможно критиковать за то крестьянъ. Если и виноваты въ томъ кто-либо, то всего болѣе никакъ не они, а тѣ, кто, либо по закону (предвод. дворянства), либо по совѣсти (представители политическихъ партій, — о нихъ поговорю ниже), должны были руководить выборами малоопытныхъ въ этомъ дѣлѣ крестьянъ.

Уѣздные выборы выборщиковъ изъ числа уполномо- ченныхъ.

Малосознательные, почти совсѣмъ политически не развитые, никогда еще не принимавшіе участія въ выборахъ такой большой площади, какъ уѣздъ или губернія **), 30—50 крестьянъ съѣзжались въ уѣздный

*) Все больше „кавалеры“ т.-е. отставные солдаты, отличившіеся на войнѣ и получившіе за то георгиевскіе кресты и медали. Нечего, думается, доказывать, что не только храбрость, но и геройство — огромныя качества для гражданина — военного, — не имѣютъ почти никакого значенія для члена Гос. Думы — будущаго законодателя страны.

**) До сихъ поръ крестьяне участвовали лишь въ выборахъ сельскихъ и волостныхъ.

городъ, гдѣ ихъ обыкновенно чуть ли не запирали въ помѣщенія, въ дверяхъ которыхъ стояла полиція или стражники съ ружьями и со штыками. Подавляющее большинство уполномоченныхъ отъ волостей совсѣмъ другъ друга не знали (развѣ, и то не всегда, знакомъ былъ другой представитель своей волости), встрѣтились въ первый разъ въ жизни. Въ Россіи вѣдь много уѣздовъ, въ которыхъ протяженіе отъ одного конца до другого мѣрится не только сотнею и больше верстъ, но часто многими сотнями верстъ. Обмѣняться рѣчами о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, мыслями, какъ каждый понимаетъ свои будущія обязанности въ Государственной Думѣ, за что онъ будетъ въ ней стоять, — было въ большинствѣ случаевъ невозможно, главнымъ образомъ, отъ препятствій (на формально лишь законной почвѣ — буквоѣдствѣ) вышеупомянутыхъ предсѣдателей сѣздовъ — (гг. предвод. дворян.), отчасти же и вслѣдствіе вполнѣ понятной непривычки крестьянъ къ политическимъ рѣчамъ и преніямъ (обсужденіе, обмѣнъ мыслей). Предвыборныхъ же за день, за два до сѣзда въ уѣздный городъ собраній, гдѣ могли бы обмѣняться мыслями, сговориться, намѣтить облюбованныхъ, намѣченныхъ кандидатовъ — лучшихъ людей, почти во всѣхъ уѣздахъ не было. Причиною тому были: отчасти все та же непривычка къ выборамъ, новизна дѣла для крестьянъ и большія разстоянія волостей отъ города; главнымъ же образомъ всяческія тому стѣсненія со стороны полиціи, волостныхъ старшинъ и писарей (огромнаго труда стоило узнавать имена и адреса выборныхъ волостными сходками уполномоченныхъ), а такъ же и тѣхъ же гг. предводителей — они жъ предсѣдатели уѣздныхъ сѣздовъ земскихъ начальниковъ, т.-е. ближайшаго начальства надъ волостнымъ начальствомъ. Не мало повліяло такъ же на то, часто полное, отсутствіе въ уѣздахъ отдѣльныхъ лицъ и частныхъ учреждений, которые могли бы взять на себя починъ къ устройству подобныхъ столь существенно необходимыхъ въ этихъ особенно случаяхъ, *предвыборныхъ собраній*. Это зависѣло отъ почти полного отсутствія въ уѣздахъ такъ называемыхъ *партийныхъ организацій*, разъясненіемъ которыхъ я займусь ниже.

Что требовать отъ избранника въ Государственную Думу?

Выше я говорилъ уже въ концѣ о томъ, какъ много народъ долженъ требовать отъ своихъ избранниковъ въ Государственную Думу. Остановлюсь сейчасъ на этомъ нѣсколько подробнѣе.

Конечно, прежде всего будущій членъ Думы долженъ хорошо знать нужды всѣхъ тѣхъ, кто его выбираетъ, т.-е. большинства народа—крестьянъ и рабочихъ; быть человѣкомъ честнымъ, непоколебимо твердымъ, стойкимъ убѣжденій, который всѣмъ сердцемъ и душою постоялъ бы за крестьянскія нужды—не выдать ихъ.

Не менѣе важно, если не важнѣе еще, чтобы избранникъ могъ *вполнѣ сознательно* относиться къ будущей своей законодательной работѣ въ Государственной Думѣ.

Первыя условія никакъ не должны итти въ ущербъ второму.

А то вѣдь можетъ легко случиться такъ, что избранный всей душой и желалъ бы послужить своимъ избирателямъ—народу, да отстоять ихъ хорошенько или даже какъ-нибудь не сможетъ, не сумѣетъ.

Вслѣдствіе малой ихъ образованности и политическаго развитія, подавляющее большинство крестьянъ совсѣмъ не подготовлены къ той мудреной и сложной законодательной работѣ—какъ законы писать,—которая предстоить ихъ избранникамъ въ Государственной Думѣ. Я выше уже говорилъ довольно подробно о томъ, что нѣтъ важнѣе для государства той *умственной* работы, того дѣла, которое придется дѣлать въ нашемъ народномъ, представительномъ законодательномъ учрежденіи—Государственной Думѣ. Въ такомъ непривычномъ, умственномъ дѣлѣ избранника-крестьянина не трудно будетъ провести, обойти. Онъ бы и радъ всей душой постоять за пославшихъ его, да часто въ мудреныхъ, столь непривычныхъ для него и часто не подъ силу ему дѣлахъ, онъ не сможетъ исполнить хорошенько то, что желалъ бы. Мало желанія стоять за право и нужды избравшихъ—надо *сумѣть ихъ отстоять*.

Во время работъ Государственной Думы мнѣ немало пришлось бесѣдовать и наблюдать за крестьян-

скими депутатами въ Государственной Думѣ. Нерѣдко, послѣ какого-либо голосованія—счета голосовъ за или противъ какого-либо предложенія—жаловались нѣкоторые изъ нихъ, что голосовали такъ, а не иначе. Разузнавъ лучше, толковѣе отъ другихъ, о чемъ говорили и что пришлось рѣшать, приходилось сознаться, что голосовали они противъ своего убѣжденія,—того, что они по совѣсти считали нужнымъ отстаивать. Оно и понятно. Приходилось выслушивать цѣлый рядъ длиннѣйшихъ рѣчей о мудреныхъ, мало понятныхъ, совершенно новыхъ для нихъ вопросахъ и понятіяхъ, и притомъ часто переполненныхъ мудреными мало понятными, а то и совсѣмъ непонятными чужеземными словами.

Я знаю нѣсколько примѣровъ крестьянъ, записавшихся въ такъ называемую «трудовую партію», въ «трудовики», которые, какъ извѣстно, дальше всѣхъ шли, требовательнѣе и рѣзче остальныхъ отстаивали крестьянскіе интересы и тѣмъ не менѣе эти крестьяне продолжали въ своихъ бесѣдахъ и перепискѣ дружить съ людьми, отстаивающими какъ разъ противоположные взгляды, такъ называемые «черносотенные», съ которыми во многомъ, если не во всемъ соглашались. Да не подумаетъ читатель, что это были исключенія неудачно выбранныхъ, недостаточно честныхъ радѣтелей народной крестьянской нужды. Нисколько—это были очень честные, почтенные, искренные люди—они и не подозревали, не сознавали, какъ они ошибаются и какое глубокое противорѣчіе лежитъ въ ихъ поведеніи.

Недовѣрчивое отношеніе крестьянъ къ интеллигенціи.

Рядомъ съ сказаннымъ приходится, къ сожалѣнію, установить, что на прошлыхъ выборахъ, какъ и вообще въ нашей общественной жизни обнаружилось во многихъ губерніяхъ (далеко не во всѣхъ,—въ тѣхъ особенно, гдѣ грамотность и развитіе крестьянъ болѣе другихъ отстали) недовѣріе, отчужденіе (чурались) крестьянъ къ такъ называемой *интеллигенціи*, слою образованныхъ и хорошо умственно развитыхъ людей (всѣхъ сословій)—къ *господамъ* вообще. Это, по многимъ причинамъ (главное же—малограмотность или пол-

ная безграмотность большинства нашего сельскаго населенія) весьма понятное явленіе, очень печальное и может повліять отрицательно (не въ пользу) на результаты выборовъ въ интересахъ самихъ же крестьянъ.

«Интеллигентные господа» бываютъ разные. Конечно, не мало такихъ «господъ», для которыхъ интересы, нужды крестьянъ совершенно чужды, и безразлично относятся они къ несчастной участи, безправію и бѣднотѣ крестьянъ. Но много, очень много такихъ, которые и теперь и издавна горячо и стойко въ Думѣ и давно до Думы отстаиваютъ и стояли за народъ и требуютъ и сумѣютъ отстоять для него «земли и воли», часто куда убѣжденіе и тверже самихъ крестьянъ. Доказательство тому—нѣкоторые депутаты отъ крестьянъ въ Государственной Думѣ и яркіе, частые примѣры того въ земскихъ собраніяхъ особенно нынѣшняго года, когда большинство земствъ послѣ очередныхъ выборовъ сдѣлалось «черносотенными» и шли противъ самыхъ жизненныхъ интересовъ, не стояли за народъ. Многие вѣдь слышали о громадномъ числѣ жертвъ, понесенныхъ дѣятелими такъ называемаго «освободительнаго движенія» — движенія за освобожденіе и благополучіе народа. Началось это еще въ началѣ прошлаго вѣка, когда много лучшихъ сыновъ нашего отечества изъ образованныхъ «господъ» — такъ называемые «декабристы», при восшествіи на престолъ императора Николая I, 14-го декабря 1825 года потребовали съ частью войскъ, ставшихъ на ихъ сторону, тотъ самый «конституціонный» представительный строй, котораго черезъ почти 80 лѣтъ добился русскій народъ — 17-го октября 1905 года, о чемъ я говорилъ въ началѣ книжки. — Какое безконечное число жертвъ (казненныхъ и измученныхъ тюремнымъ заключеніемъ и каторгою) было принесено народу съ тѣхъ давнихъ поръ и сколь много еще продолжаютъ нести дѣятели этого движенія, поборники народныхъ правъ! Подавляющее большинство ихъ изъ той самой «интеллигенціи», къ которой часто многіе крестьяне и до сихъ поръ остаются враждебно настроенными, чураются, вельдствіе, главнымъ образомъ, преступной агитаціи, дѣятельности мнимыхъ друзей народа — «черносотенцевъ», пользующихся темнотою простаго народа, чтобы натравливать наиболѣе темную и непросвѣщенную часть его (или заинтересованныхъ

въ сохраненіи прежнихъ порядковъ — кулаковъ и другихъ враговъ народа) противъ лучшихъ друзей народа, которые настойчиво борются за него съ сплоченною ратью приказныхъ-чиновниковъ и поддерживающихъ ихъ тупыхъ, невѣжественныхъ и корыстныхъ помѣщиковъ, купцовъ и фабрикантовъ, мечтающихъ вмѣстѣ съ прежнимъ темнымъ строемъ отстоять свои права и преимущества, разоряющія большинство трудящагося народа.

На прошлыхъ выборахъ въ Государственную Думу выяснилось еще одно недоразумѣніе.

Членовъ Государственной Думы и выборщиковъ считали „послами“ къ Царю.

Многіе крестьяне и мѣщане считали своихъ избранниковъ «послами» къ Царю, которые изложатъ ему печали и нужды той мѣстности (волость, уѣздъ, городъ), которая ихъ выбирала.

Многіе избиратели (на сельскомъ сходѣ, волостномъ) и многіе уполномоченные и выборщики (на уѣздныхъ, городскихъ и губернскихъ выборахъ) потому и старались во что бы то ни стало избрать въ выборщики или члены Государственной Думы непременно лицо изъ *своего* села, волости, города или уѣзда. Отстаивали, какъ говорится, интересы «своей колокольни». Это обстоятельство, которое наблюдалось весьма часто, не мало отразилось на успѣхѣ выборовъ и затрудняло сознательное и дружное отношеніе къ нимъ.

Прежде всего въ этомъ взглядѣ кроется два глубокихъ недоразумѣнія: во-первыхъ, большинство волостей состоитъ изъ значительно бѣльшаго числа сель и деревень, чѣмъ число избираемыхъ волостью уполномоченныхъ, — два. Тоже изъ уѣздовъ отправляется въ губернію выборщиковъ значительно меньше, чѣмъ число волостей въ уѣздахъ. Наконецъ, отъ губерніи въ Государственную Думу избирается много меньше членовъ ея, чѣмъ число уѣздовъ и городовъ этой губерніи, а во многихъ даже меньше одного числа уѣздовъ. Итакъ, вышеназванное ошибочное желаніе избирателей ни въ какомъ случаѣ, хотя бы при общемъ согласіи всѣхъ заинтересованныхъ еденицъ (волость, уѣздъ, городъ), исполнено быть не можетъ.

Во вторыхъ, представители, избираемые въ Государственную Думу, должны будуть въ ней представлять интересы—пужды не той мѣстности, гдѣ проживаетъ избранныкъ или избиратели, но пужды по возможности всего края, всего окрестнаго населенія той единицы, которая непосредственно посылаетъ отъ себя избранниковъ въ Думу: по нынѣшнему, весьма несовершенному избирательному закону, — губерніи (слишкомъ большая единица) или большого города. Хорошо бы было, —такова идеальная цѣль народнаго представительства, —но, конечно этого не легко достигнуть, чтобы избиратели могли выбирать настолько развитыхъ и образованныхъ людей, которые сумѣли бы разобраться, которымъ хорошо понятны были бы интересы *всего* русскаго государства. Изъ сказаннаго становится ясно, почему во многихъ уѣздахъ и губерніяхъ выборы прошли далеко не сознательно и не гладко. Каждый избиратель норовилъ либо пройти самъ (говорили, что многіе прельщались и десяти рублевымъ въ день вознагражденіемъ, присвоеннымъ по закону членамъ Государственной Думы), либо провести земляка изъ своей волости и уѣзда. Голоса страшно разбивались. При неоднократныхъ баллотировкахъ никто не получалъ большинства. Въ концѣ - концовъ, проходилъ совершенно *случайный* кандидатъ или же, что столь же печально и о чемъ я упоминалъ выше, избиратели, уполномоченные и выборщики, видя неудачу ихъ попытокъ и чтобы покончить «какъ-нибудь» затянувшіеся безрезультатные выборы, прибѣгали по совѣту какого-либо темнаго избирателя или заинтересованнаго въ *безсознательности*, а потому случайности выборовъ предсѣдателя (предвод. двор.), рѣшали произвести выборы «*въ слѣпую*» — «*по жеребью*»!..

Сословная рознь.

Не мало способствовало этому и осложняло выборы и другое обстоятельство.

И въ уѣздныхъ Съѣздахъ (землевладѣльцевъ крупныхъ—дворянъ и купцовъ, и мелкихъ, большинство которыхъ—крестьяне, мѣщане и духовные) и губерни-

скихъ Собраніяхъ рѣзко проявилась яркая, но печальная черта русскаго быта, русской общественной жизни. Я говорю о издавна установившейся у насъ сословной розни, происходящей отъ искусственно заведеннаго у насъ и усердно поддерживаемаго нашимъ приказнымъ строемъ сословнаго уклада жизни, имѣющаго своими послѣдствіями вышеуказанную сословную рознь отдѣльныхъ группъ русскихъ людей.

И самодержавному и приказному правительству было, конечно, выгодно, чтобы крѣпче держать въ желѣзныхъ тискахъ весь русскій народъ, использовать рознь отдѣльныхъ его сословій — слоевъ. Оно хорошо сознавало удобство давняго приѣма самовластныхъ правителей всѣхъ странъ: всегда легче справиться съ народомъ, разъединеннымъ разными искусственно поставленными сословными перегородками, чѣмъ съ дружно объединеннымъ, готовымъ каждую минуту стать, какъ одинъ человекъ, на защиту своихъ правъ, за освобожденіе отъ путъ, которыми искони вѣковыя деспоты и пираты связывали своихъ подданныхъ. Составилась даже древняя латинская поговорка: «Сперва раздѣли, и разрозни, а потомъ ужъ управляйся».

Какъ я сказалъ на прошлыхъ выборахъ, эта рознь сословій и состояній особенно ярко выказалась. Дворяне норовили непременно провести дворянъ же (главное, чтобъ отстоять свои земли и старые порядки, при которыхъ имъ легче было бы полностью сохранить свои права и выгодное противъ всѣхъ остальныхъ сословій положеніе), купцы — купца, городские мѣщане — городскихъ же мѣщанъ. О крестьянахъ и говорить нечего. Я выше указалъ, какъ недовѣрчиво часто относились они къ «образованнымъ», упрямо настаивали выбирать только «своихъ». Даже между мелкими землевладѣльцами «мѣщане» (съ 5-ю десятинами, ничѣмъ не отличающиеся отъ крестьянъ съ тѣмъ же мелкимъ земельнымъ владѣніемъ) старались отдѣлаться отъ крестьянъ. Понимающему истинное значеніе выборовъ и громадный вредъ для общественной жизни вообще отъ такой сословной розни людей, раздѣленныхъ между собой *искусственными* перегородками, было отчего въ отчаяніе притти при видѣ того, сколь многого правительство добилося своими мѣрами и законами въ этомъ отношеніи. Дружноты никакой, — все върозь тянуть и смо-

трять. А чиновники и помѣщики, которымъ относительно много предоставлено было мѣстъ, глядя на это, рѣдовались и потирали себѣ руки. Имъ казалось, что при этой смутѣ и разбродѣ легко ими воспользоваться и провести подъ шумокъ «своихъ» людей. Въ началѣ книжки я указалъ уже, почему козни ихъ почти не удались, и воодушевленный недовѣріемъ и ненавистью къ приказному строю, русскій народъ послалъ въ Государственную Думу большинство друзей народа и противниковъ «старого порядка».

Однимъ изъ яркихъ отличій новаго представительнаго, такъ называемаго конституціоннаго строя является *равноправіе всѣхъ гражданъ*, уничтоженіе всѣхъ различій сословій, а потому и всѣхъ сословій. Въ обновленной, свободной, равноправной Россіи не должно быть ни дворянъ, ни купцовъ, ни духовныхъ, ни крестьянъ, ни мѣщанъ. Будутъ лишь равноправные русскіе граждане, для которыхъ одинаково должны быть дороги участь и благополучіе всѣхъ своихъ соотечественниковъ, судьбы всей своей родины, Россіи. Въ важнѣйшемъ для гражданъ дѣлѣ выборовъ представителей народа въ высшее учрежденіе законодательства и управленія государства — Государственную Думу, особенно цѣнно это объединеніе интересовъ и, наоборотъ, губительна для успѣха дѣла *сословная рознь*.

При выборѣ представителя своего каждый гражданинъ-избиратель долженъ руководствоваться лишь мыслью о томъ, насколько онъ вмѣщаетъ въ себѣ качества для того необходимая, о которыхъ говорилось выше (честность, непоколебимость и стойкость убѣжденій, знаніе нуждъ избирателей и своей мѣстности, и, главное, умѣніе отстоять эти нужды, разобраться, какъ слѣдуетъ, въ работѣ законодательной и высшаго управленія странюю), безъ того, чтобы различать и соотносить, къ какому околотку, мѣстности и сословію онъ принадлежитъ.

Немало поэтому вреда нанесли государственной и общественной жизни Россіи развѣдавшія ея сословный строй и сословная рознь. Не подобаетъ наканунѣ паденія этихъ искусственно поставленныхъ перегородокъ держаться за нихъ и играть тѣмъ въ руку сторонникамъ «старыхъ порядковъ»!

Какъ набирать въ Госуд. Думу.

Необходимыя условія сознательности и удачи отъ того предстоящихъ выборовъ.

Для возможной сознательности, а слѣдовательно, и удачи выборовъ крайне необходимо, чтобы намѣчаемое въ выборщики или члены Думы лицо, такъ называемый кандидатъ, открыто, громко, во всеуслышаніе исповѣдалъ своимъ избирателямъ свои убѣжденія: за *что* онъ будетъ стоять (программа) и *какъ* онъ будетъ то отстаивать (тактика). Открыто и громко для того, чтобы не только все избиратели могли его выслушать и оцѣнить, но и для того, чтобы всякій могъ обсудить его слова, а несогласные съ нимъ имѣли возможность опровергнуть, что на нихъ взгляды неправильно или неисполнимо, что можетъ тѣмъ ввести въ заблужденіе избирателей. Разностороннее обсужденіе и освѣщеніе предмета разными лицами, постановка вопросовъ о томъ, что осталось неяснымъ, опроверженіе доводовъ противниковъ называются «прещіями». Безъ нихъ трудно опредѣлить слушающимъ, правъ ли говорящій. Слушая разныя мнѣнія по обсуждаемымъ вопросамъ, легче рѣшить, справедливы ли высказанные взгляды. Мало привыкшимъ къ обсужденію политическихъ вопросовъ, малограмотнымъ и мало развитымъ крестьянамъ особенно легко ошибаться, выслушивая рѣчи болѣе опытнаго оратора, желающаго доказать правильность своихъ убѣжденій и соответствіе ихъ съ нуждами избирателей.

Слѣдуетъ непременно, если есть возможность, дать возможность и другимъ лицамъ высказаться о выслушанныхъ избирателями сужденіяхъ кандидата; дать имъ возможность опровергнуть иногда совершенно неправильныя положенія и убѣжденія. Весьма вѣдь возможно и, конечно, нерѣдко бываетъ, что, пользуясь темнотою крестьянъ, имъ высказываютъ совершенно ложныя увѣренія, которыя образованному человѣку очень нетрудно опровергнуть, подвергнувъ всестороннему обсужденію доводы противника.

Очень часто бываетъ, что убѣжденные сторонники какого-либо направленія (и отсталого и очень передового) всячески стараются избѣжать гласнаго, на лю-

дяхъ, обсужденія своихъ увѣреній. Норовятъ даже и втихомолочку нашептать на ушко клеветы на противника.

Это не годится, не честно не только относительно противника, но и, главное, противъ слушателей-крестьянъ, будущихъ избирателей. Не хорошо пользоваться темнотою и проистекающимъ отъ нея легковѣрїемъ нашихъ младшихъ братьевъ, не успѣвшихъ получить самое драгоценное достояніе человѣка — образованіе, ведущее къ свѣту и истинѣ.

Нѣтъ-съ, пожалуйста-ка, на людяхъ, въ открытую, не боясь возраженій, говорите о своихъ убѣжденіяхъ и поддерживайте свою кандидатуру, — свою пригодность отстоять народныя нужды и интересы!.. Народу нужно разобратъ на чьей сторонѣ правда, кто лучше сумѣетъ защитить его интересы и нужды всего русскаго народа; народу и, особенно, крестьянамъ, которыхъ самовластное чиновничье правительство нарочно держало въ темнотѣ, необходимо узнать, кто, какая партія вѣрнѣе понимаетъ нужды народа, какая партія постоитъ за него. А для этого нужно все то же, о чемъ я только что сказалъ, — всѣ эти обсужденія—это называется *выборная агитація*. Каждый, который считаетъ себя способнымъ пойти въ Думу, каждый изъ кандидатовъ, которыхъ выставить, предложить въ Государственную Думу та или другая *партія* (что такое «партія» объясню, ниже), долженъ открыто на собраніяхъ изложить свои взгляды, свою программу, т.-е. объяснить, чего именно, какихъ законовъ и порядковъ будетъ добиваться онъ и та партія, которая его предлагаетъ. Конечно, народу важно и необходимо выбрать въ Думу, довѣрить свои права такому человѣку, который извѣстенъ народу, который доказалъ честность своихъ взглядовъ, преданность народнымъ нуждамъ и твердость въ достиженіи своихъ требованій и цѣлей. Повторяю, нужно выбирать не только говоруна, но и человѣка, который доказалъ свою честность, умъ и работоспособность, вѣдь въ Думѣ не только придется бороться съ представителями стараго порядка — министрами, но и придется много работать въ подготовкѣ новыхъ законовъ, а для всего этого нужно знаніе, честность, глубокое пониманіе нужды не одного только селенія или сословія, изъ котораго вышель представитель, а *всего* русскаго народа. Мы вовсе

не говоримъ, что такихъ людей нѣтъ среди крестьянства. Въ рядахъ крестьянъ теперь уже много можно найти вполне сознательныхъ, умственныхъ людей. Не говоря уже о кончившихъ гимназїи, университеты, немало есть самоучекъ, своими собственными усилїями, самообразованїемъ достигшихъ хорошаго политическаго развитїя. На всю Россїю прогремѣли имена бывшихъ представителей въ Думѣ Жилкина, Аникина, Аладьина и др.

Лучше такихъ и не надо!

Мы только хотѣли отмѣтить, что, кромѣ указанныхъ достоинствъ человѣка, представитель долженъ быть и законовѣдомъ, долженъ понимать, какой и какъ лучше всего написать законъ. Въ этомъ отношенїи громадныя услуги оказали и окажутъ такіе люди, какъ нѣкоторые изъ членовъ партїи народной свободы Муромцевъ, Набоковъ, Шершеневичъ, Кокошкинъ и, доброй памяти, М. Я. Герценштейнъ, который смѣло боролся и раскрывалъ всю негодность чиновничьихъ законовъ, весь ихъ вредъ для народа, и который за эту свою стойкость, за свои знанїя, за свою огромную работу въ Думской комиссїи по выработкѣ новаго земельного закона, былъ звѣрски, изъ-за угла убитъ однимъ изъ членовъ черной сотни, именующей себя партїей «русскаго народа» или «правоваго порядка».

Русскїй народъ, крестьяне, рабочїе должны помнить, на какое важное, отвѣтственное дѣло они посылаютъ представителей и поэтому должны лучше разбираться въ кандидатахъ и въ ихъ программахъ. Теперь правительство нарочно такъ обставило дѣло, что выборщики, собравшись и впервые увидавъ другъ друга, не знаютъ, кого же имъ выбрать изъ своей среды, кому передоверить народныя права. Правительство не дало достаточно полную свободу собранїи, на которыхъ можно было бы свободно обсудить все общественныя и государственныя дѣла и порядки и выбрать подходящаго человѣка, даже не изъ своей волости и деревни, однимъ словомъ, выбрать человѣка, хорошо извѣстнаго, зарекомендовавшаго себя. Въ предстоящихъ выборахъ, какъ и прошлыхъ, опять будутъ сходиться другъ съ другомъ совершенно незнакомые выборщики. Вотъ и нужно для того, чтобы не происходило того же, что въ первые выборы, всехъ тѣхъ неправильностей, какъ, напр.,

жеребьевка, надо сдѣлать все возможное, чтобы выборщики сперва въ уѣздѣ, потомъ въ губерніи хорошо другъ друга узнали, обмѣнялись мыслями. Необходимо для этого выборщикамъ собираться по нѣскольку разъ, и въ уѣздѣ и въ губерніи, собираться и исповѣдывать, высказывать свои убѣжденія, чтобъ въ Думу можно было намѣтить дѣйствительно достойнаго человѣка, а не совершенно случайнаго — жребіемъ. Для этого нужны народу и выборщикамъ *предвыборныя собранія*.

Но кто же позаботится объ томъ, чтобы объединить выборщиковъ и благодаря этому помочь имъ намѣтить достойнаго представителя?

Предводители дворянства, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и предсѣдателями на предвыборныхъ собраніяхъ?

Наврядъ ли! До сихъ поръ, какъ я говорилъ выше, большинство предводителейъ почти всегда мѣшали и всячески препятствовали собраніямъ выборщиковъ и гласному, открытому обсужденію политическихъ вопросовъ, особенно, вопросовъ, касающихся законовъ о землѣ. Предводителямъ, какъ и самодержавнымъ чиновникамъ, нужна была темнота и разрозненность крестьянъ, такъ какъ только благодаря этому они и могли сидѣть у нихъ на шеѣ. На большинство предводителейъ надѣяться и ждать отъ нихъ нечего. Помочь въ этомъ случаѣ крестьянамъ и ихъ выборщикамъ могутъ только такъ называемыя „*политическія партіи*“ Но что такое политическая партія?

О партіяхъ, ихъ значеніи во время выборовъ и о партійныхъ выборахъ.

Партія—это большой союзъ людей, которые рѣшили сообща добиться какихъ-нибудь, тѣхъ или, другихъ, улучшеній, перемѣнъ въ государствѣ или наоборотъ, для того, чтобы отстаивать старые порядки, напр., черносотенная партія «союза русскаго народа» или «правоваго порядка». Каждая партія объявляетъ свою программу, т.е. заявляетъ, что именно, какихъ порядковъ и законовъ она добивается. Напримѣръ, партія «народной свободы» стремится замѣнить чиновное

самовластіе народнымъ управленіемъ, чтобы ни одинъ законъ не получалъ силы безъ согласія выборныхъ представителей народа, а министрами назначались бы только такіе люди, которымъ довѣряетъ Дума; чтобы назначали налоги и расходовали народныя деньги не чиновники, чуждые народу, а представители народа, которые знаютъ народныя нужды и желанія. Партія «народной свободы» рѣшила добиться настоящаго народнаго управленія и для этого правильныхъ выборовъ — всеобщихъ, прямыхъ, равныхъ и тайныхъ, а также и всѣхъ свободъ — свободы слова, собраній, печати и т. д.

Вотъ за что стоитъ партія «народной свободы». Партія же «русскаго народа» хочетъ все оставить по старому, ни земли не прибавить въ достаточномъ количествѣ крестьянамъ ни чиновниковъ укротить. Всѣ свободы ей ненавистны, за каждое честное, свободное слово, члены этой партіи готовы убить человѣка, какъ они это и сдѣлали съ Герценштейномъ и со многими въ октябрѣ прошлаго 1905 года. Этой черносотеной партіи нужна темнота народная, она боится свѣта и она жива и сильна только темнотою народа.

Каждая партія передъ выборами указываетъ своихъ кандидатовъ, т.-е. людей, которыхъ она считаетъ наиболѣе достойными и лучшими во всѣхъ отношеніяхъ. Члены партій въ Думѣ будутъ, конечно, проводить программу той партіи, къ которой принадлежатъ.

Понятно, какое огромное значеніе играютъ партіи въ полптической борьбѣ во время выборовъ. Вѣдь только тогда каждый человѣкъ будетъ въ силахъ, сможетъ добиться желанныхъ реформъ, законовъ, порядковъ, когда онъ этого требуетъ не одинъ, не въ одиночку. Только тогда, когда люди съ одинаковыми желаніями, съ одинаковымъ взглядомъ на тѣ или другія реформы, порядки, соединятся въ партію, въ союзъ, только тогда они могутъ быть сильны и могутъ рассчитывать добиться желанной цѣли, желанныхъ порядковъ. Какъ отдѣльный прутикъ ничего не стоитъ переломить и какъ трудно переломить 30—50 такихъ же прутиковъ, связанныхъ вмѣстѣ въ вѣникъ, такъ и одинъ человѣкъ внѣ партіи ничего не стоитъ, ничего не добьется, а въ партіи, гдѣ соединились многіе, одинаково съ нимъ думающіе, одного желающіе и рѣ-

пившіе сообща съ нимъ одинаково дѣйствовать, чтобы добиться, достигнуть намѣченной цѣли,—въ партіи человекъ всего добьется и осуществитъ свои желанія. Давняя поговорка говоритъ: «въ объединеніи сила». Объединиться еще мало. Надо хорошо, стройно, порядливо устроиться, какъ говорится, организоваться. Объединенный хорошо, дружно организованный союзъ непобѣдимъ противъ хотя и многочисленныхъ, но недостаточно объединенныхъ, кое-какъ устроенныхъ, сбитыхъ не въ стройную рать, а въ толпу. Какая-нибудь рота солдатъ въ 100 человекъ, ни по чемъ одолѣетъ толпу и въ 1000 человекъ, хотя бы и такъ же вооруженныхъ, какъ и солдаты, и состоящую изъ тѣхъ же крестьянъ, изъ которыхъ набираются и солдаты. Конечно, партія должна стремиться привлекать въ свои ряды какъ можно больше членовъ, такъ какъ, понятно, только большая партія можетъ быть сильной. Такимъ образомъ въ партію могутъ входить люди разныхъ классовъ, слоевъ, разныхъ сословій, они объединяются все на программѣ партіи, они все одинаково смотрятъ и хотятъ однихъ и тѣхъ же реформъ, улучшеній, порядковъ, и это соединяетъ ихъ въ союзъ-партію.

Многіе не одобряютъ «партийныхъ» выборовъ, сильно на нихъ нападаютъ, хотя сами принадлежатъ къ партіямъ и даже устраиваютъ ихъ. Обыкновенно нападки эти раздаются изъ лагеря такъ называемыхъ «правыхъ» партій. Они говорятъ обыкновенно, что партийность вообще развиваетъ пристрастіе членовъ одной партіи къ членамъ другихъ. Развиваетъ враждебность, борьбу партій между собою. Это вѣрно; да что же дѣлать, коли въ людяхъ еще такъ мало истинно христіанской любви, смиренія и братства, не хотятъ взаимно уступить и другъ другу помогать. Сильные стараются давить, выжать соки изъ слабыхъ. Сдѣлаются люди братьями, не будетъ и партій.

Противъ «партийныхъ» выборовъ говорятъ, что при нихъ въ большинствѣ кандидаты въ выборщики и члены Государственной Думы намѣчаются не всеми избирателями, а членами какой-либо партіи и ихъ комитетами (управами), т. е. небольшою, относительно, кучкою людей (въ списки партій обыкновенно у насъ, въ Россіи, пока записывается немного членовъ). По ихъ мнѣнію, слѣдуетъ выбирать такихъ людей, которыхъ

знають и цѣнять *всѣ* избиратели. «Хорошо сказка называется, да не легко дѣлается». А много можно найти такихъ людей, которыхъ *всѣ* губернія знала и могла бы облюбовать и выбрать въ Государственную Думу? Это при нашихъ-то разстояніяхъ и пространствахъ! Любая наша губернія больше инопоземнаго государства. Весь вѣкъ можно прожить, не побывавши въ другихъ уѣздахъ и не узнавъ никого изъ самыхъ знаменитыхъ жителей другихъ уѣздовъ. А малограмотность наша, полное почти отсутствіе газетъ въ деревняхъ, изъ которыхъ только и можно узнавать толково, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ? Хорошо бы очень было бы, если бы скоро могъ въ Россіи осуществиться способъ выборовъ, предлагаемый противниками партійныхъ выборовъ. Одно мнѣ страннымъ кажется. Отчего нападки на этотъ способъ выборовъ раздаются обыкновенно изъ лагеря такъ называемыхъ «правыхъ», «охранителей», т.-е. стоящихъ за «истинно-русскіе», но непременно «старые» порядки? Не оттого ли что они прекрасно сознаютъ слабость своихъ партій и невозможность побѣдить партіи лѣвыя и «демократическія», т.-е. передовыя и стоящія *за народъ*?

Политическія партіи въ Россіи.

Въ Россіи существуетъ нѣсколько партій такъ называемыхъ «лѣвыхъ» и «правыхъ». Лѣвыя, т.-е. передовыя, добиваются коренныхъ реформъ, т.-е. крупныхъ измѣненій въ государственномъ устройствѣ, стремясь замѣнить самовластно-чиновничье управление народнымъ, и такія партіи суть: 1) «партія народной свободы», или «конституционно-демократическая», 2) «народно-соціалистическая партія», или трудовики, 3) «російская соціаль-демократическая *рабочая* партія» и 4) «партія соціалистовъ-революціонеровъ». Въ составъ же «правыхъ» партій, стремящихся къ сохраненію отжившаго свой вѣкъ строя, упорно заявляющихъ, что «Царское самодержавіе не отмѣнено манифестомъ 17-го октября 1905 года и продолжаетъ существовать на Руси и при новыхъ порядкахъ» и что «Государственная Дума не призвана и ни въ коемъ случаѣ не можетъ

Знайте, что выборы, какъ бы они ни были дурно обставлены и какіе бы недостатки они ни имѣли, все же крупное и пока единственное средство въ рукахъ безправныхъ и обездоленныхъ ясно и опредѣленно высказать свое слово недовольства существующими порядками! Но, выбирая и посылая въ Думу людей, хорошенько вдумайтесь во все то, что они вамъ исповѣдали, отдайте себѣ вполне ясный отчетъ во всѣхъ тѣхъ требованіяхъ, которыя они намѣрены отстаивать въ Государственной Думѣ, насколько эти требованія отвѣчаютъ вашимъ дѣйствительнымъ нуждамъ и поскольку они поистинѣ осуществимы, и сумѣютъ ли ихъ отстаять ваши избранники. А для этого подайте смѣло голосъ за *умѣлыхъ*, опытныхъ, стойкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ борцовъ за народную свободу, въ комъ *холодная расчетливость, сила* и, главное, *умѣніе* отстаять народную свободу и постоять за землю и волю лучше всего говорятъ за *побѣду* въ той рѣшительной *борьбѣ* со старыми порядками, которая предстоить вашимъ избранникамъ въ созываемой Думѣ.

Пошлите же въ Государственную Думу такихъ именно людей и тогда, тѣмъ самымъ, вы приблизите столь давно желанный день, когда въ измученной и изстрадавшейся отъ гнета, произвола и насилій Россіи наступятъ, наконецъ, свобода, миръ и порядокъ, путемъ истиннаго народоправства, въ единеніи только съ Царемъ, безъ всякаго посредства чиновничьяго слоя!

Александръ Стаховичъ.

осква, 22 окМтября 1906 г.